

Занятия возобновились на следующий день с поразительной нормальностью. Было довольно странно просто вернуться к повседневной школьной жизни, учитывая все, что произошло, но рутина Хогвартса не будет нарушена таким незначительным делом, как попытка учителя убить ученика. Вскоре все разговоры о Локонсе и Министерстве были вытеснены сложностями заклинаний субстанции и длинным эссе для профессора Снейпа о важности весеннего равноденствия.

Однако была одна область, в которой призрака Локонса избежать было невозможно. Второй год подряд Виктория оказалась без профессора защиты от Темных Искусств. Однако, в отличие от ее первого курса, когда профессор Квиррелл исчез так близко к концу семестра, что профессор Дамблдор просто отменил занятия, на этот раз у них оставалось еще два месяца занятий до наступления лета. Поэтому их занятия вела мадам Вигмор, одна из чиновниц Министерства.

Защита под руководством мадам Вигмор была уроком, несколько отличающимся от занятий, которые вел профессор Локонс. Она была молодой женщиной, вероятно, не старше сорока лет, и не любила практических демонстраций или упражнений. Работа с палочкой всегда должна была практиковаться в свободное время, а сам урок был сосредоточен на более приземленных вещах: писать диктанты, отвечать на вопросы из учебников и проводить исследования в библиотеке.

По крайней мере, она была доброй и гораздо более доступной, чем другие профессора. Возможно, дело было в ее возрасте или в более низком положении, но ученики гораздо охотнее задавали ей вопросы, в том числе и те, которые граничили с дерзостью.

- Будете ли Вы претендовать на должность профессора в следующем году, мэм? - спросил Эрни Макмиллан в среду утром, как раз когда мадам Вигмор раздавала им домашнее задание.

Мадам Вигмор фыркнула. - Надеюсь, я не так глупа для этого. Любой, у кого есть хоть капля мозгов, может понять, что эту должность прокляли. Нет, я полагаю, что буду счастлива оставаться в Министерстве в обозримом будущем.

Виктория нахмурилась, но ей не нужно было задавать свой вопрос, Трейси ее опередила. - Но зачем кому-то занимать эту должность, если ее прокляли?

- Я осмелюсь сказать, что многие считали себя способными снять проклятие, - ответила мадам Вигмор. - Мастер защиты, в конце концов, должен быть экспертом в Темных Искусствах. Или, возможно, их просто привлек престиж этой должности. Я действительно не могу сказать. Но после всех этих лет я сомневаюсь, что осталось много людей, которые всерьез думают, что смогут разрушить чары.

Дафна обменялась обеспокоенным взглядом с Викторией. - Если все так думают, - прошептала она, - тогда кто получит эту работу в следующем году?

Виктория пожала плечами. - Кто бы это ни был, он не может быть хуже Локонса.

К счастью, другие ее занятия были гораздо более удовлетворительными, чем защита, особенно трансфигурация. Они быстро перешли к полному преображению - трансфигурации целых объектов, изменению формы множества веществ одновременно - и в начале мая она стала первой ученицей, успешно превратившей свою розу в кусок мыла. Профессор МакГонагалл присудила Виктории двадцать баллов (необычайно щедро) и оставила ее после урока на чашку чая и одно песочное печенье, за которым они обсудили трансфигурацию, которую она использовала, чтобы сбежать из пещеры Локонса.

- Я знала, что все дело в деталях, - объяснила Виктория по подсказке МакГонагалл. - Если бы я просто наложила открывающее заклинание на голую скалу, ничего бы не произошло, каким бы мощным оно ни было. Магия сначала нуждается в том, чтобы что-то все же открывалось. Поэтому я использовала трансфигурацию, чтобы создать дверь настолько детализированную, что открывающее заклинание просто должно было принять ее.

- Очень элегантное решение, - похвалила профессор МакГонагалл, размешивая сахар в своем чае. - Я бы никогда об этом не подумала. Обычно заклинание перемещения используется для создания порталов в расширенное пространство и из него, но это материал шестого курса. Похоже, что Ваша неспособность использовать более продвинутую магию заставила Вас придумать совершенно новую технику.

Виктория сделала глоток чая. - Я думаю, что в этом помогли петли. В конце концов, зачем фальшивой двери нужны петли? Двери нужны петли только для того, чтобы она где-то открывалась. Что она и сделала.

- Похоже, Вы достаточно много об этом думали, - сказала МакГонагалл. - Это хорошо. Я считаю Ваше заклинание достаточно новым, о публикации пока не может быть и речи. Как Вы, возможно, знаете, взаимодействие между трансфигурацией и заклинаниями было очень модной темой для дискуссий в последние несколько лет. Если Вы можете описать теорию в статье, я была бы рада просмотреть ее и, если она соответствует действительности, отправить ее в «Трансфигурацию сегодня» со своей рекомендацией.

При этой мысли Викторию охватило волнение, за которым быстро последовал трепет. Публикация? Когда она была всего на втором курсе? Это было почти неслыханно... ее статья должна быть абсолютно идеальной. - Я начну писать сегодня же вечером.

И все же, несмотря на то, что перспектива публикации статьи в «Трансфигурации сегодня» наполнила Викторию гордостью, именно на заклинаниях она пережила свой величайший момент триумфа.

- О, прекрасно! - воскликнул профессор Флитвик, практически подпрыгивая на цыпочках, когда она использовала свою палочку, чтобы направлять подушку по классу, заставляя ее делать петли и перекаты для его развлечения.

Подушка пролетела мимо головы Лизы Терпин, взъерошив ее волосы. Она послала раздраженный взгляд. Предполагалось, что ученики будут отвечать на ряд каверзных вопросов об идеале алмаза и его роли в упрочняющем заклинании.

Профессор Флитвик прочистил горло. - Да, что ж, осмелюсь сказать, Вы в этом разбираетесь. Я полагаю, Вы знаете, как запечатать заклинание?

Виктория кивнула и повернулась туда, где на ее столе стоял тотем в виде ястреба-тетеревятника, его белая восковая поверхность практически светилась под майским солнцем. Она произнесла заклинание, и ястреб-тетеревятник поднял голову, чтобы оглядеть класс с явным презрением, его глаза-бусинки скользнули по всем, кроме Виктории. Затем, с мощным хлопанием крыльев, он взмыл в воздух и поднялся к стропилам сводчатого потолка.

- Сейчас, Виктория! - воскликнул Флитвик.

- Инсендио!

Ястреб-тетеревятник взорвался ослепительным по своей интенсивности светом, таким чистым

и белым, что он неприятно слепил глаза. Кто-то закричал, но Виктория не могла разглядеть, кто это был, она почти ничего не видела. Каким-то чудом она все же смогла разглядеть ястреба-тетеревятника, пикирующего на нее, как комета, и мгновение спустя она почувствовала его удар в центр груди. Прилив энергии ворвался в нее.

Свет погас, в классе внезапно стало темно, как будто наступила ночь, но пятна мигающего света все еще пробивались перед ее глазами. Постепенно это прошло, и все вернулось к своему обычному освещению. Ученики моргали и вглядывались друг в друга в попытке видеть.

- Ах, - сказал профессор Флитвик. - Да, я должен был подумать об этом. Возможно, нам следовало сделать подобное снаружи... но это неважно. Все хорошо, что хорошо кончается, да?

Ученики просто застонали в ответ. Виктория проигнорировала их - она была слишком сосредоточена на ощущении заклинания, покалывающего прямо под ее кожей, бурлящего в животе, как смех, стремящийся вырваться наружу. Ястреб-тетеревятник теперь был частью ее, и она хотела парить.

Ей даже не нужно было произносить заклинание. Ей едва понадобилось взмахнуть палочкой. Она просто захотела, и ее магия откликнулась, подняв в воздух сразу дюжину столов, а их обитатели тупо моргали, глядя на них, пока те парили вне досягаемости. Затем, с еще одним взмахом ее палочки, столы начали танцевать в воздухе, вращаясь, будто они танцевали вальс, ни разу не столкнувшись друг с другом, прежде, чем вернуться и мягко приземлиться перед своими первоначальными владельцами.

- Ох, браво! - воскликнул Фликвик и начал восторженно хлопать в ладоши. - Действительно, браво! Никогда, за все мои годы... - Виктория была смущена, увидев слезу, скатившуюся по его морщинистому, доброму лицу. - Пятьдесят очков Слизерину! - объявил он. - Пятьдесят очков за одно из лучших заклинаний движения, которые когда-либо видела эта школа!

Профессорам не потребовалось много времени, чтобы заговорить о подготовке к выпускным экзаменам. К середине мая в Хогвартсе по-настоящему наступил сезон стресса, где дни недели были отмечены предсказуемыми срывами старших курсов. В понедельник Ребекка Хейл рассталась со своим четвертым бойфрендом за год, когда он слишком громко точил перо, в среду Махендра Меритон прокляла группу первокурсниц, которые не переставали хихикать, а в пятницу Маркус Флинт, который сдавал С.О.В., разбил радио битой для квиддича.

Второкурсникам было не так плохо, как старшим ученикам, но их учителя, тем не менее, стали суровыми надсмотрщиками, пытаясь вернуться к материалу, пройденному за целый год, в течение нескольких недель. На уроках истории профессор Фламель заставлял их проверять друг друга по ключевым датам войн с гоблинами, на уроках по зельям они изучали «Словарь ароматов», стараясь запомнить как можно больше, а на уроках травологии профессор Стебль потребовала, чтобы каждый из них продемонстрировал адекватное владение техникой пересадки.

Среди второкурсников были некоторые разногласия по поводу того, что им все еще приходилось пересматривать материал на защите, хотя они уже сдали экзамен по этому предмету. Однако Виктория была одной из немногих, кто не роптал. Как она обнаружила на первом курсе, ей тайне нравилось перепроверять материал, упиваясь возможностью открыть новые глубины в заклинаниях, которые она изучала весь год.

На этот раз, однако, возникла дополнительная сложность, связанная с попыткой написать статью для «Трансфигурации сегодня». Она усердно работала над ней, проводя все выходные в

библиотеке, просматривая старые экземпляры журнала, просто чтобы почувствовать ожидаемый стиль. Даже при такой подготовке ее первый черновик статьи вернулся от профессора МакГонагалл, покрытый таким количеством красных чернил, что оригинал Виктории был едва виден.

«Сокращенное введение» гласило одно замечание, несколько строк были зачеркнуты, ее обсуждение «тайной теории» было сильно выделено, завершаясь комментарием на полях, который гласил: «Нуждается в доработке. См. §7 «Размышления о заклинаниях» 64-го изд.», и весь раздел, посвященный элементам открывающих чар, был разделен большой красной линией, сопровождаемой комментарием «Ненужно. Читатели это уже знают».

Для многих такое количество красных чернил было бы совершенно удручающим, возможно, достаточным, чтобы заставить их вообще отказаться от проекта. Виктория, однако, обнаружила, что это только усилило ее решимость. Поэтому она вернулась в библиотеку и достала еще один черновик. И еще один, и еще, каждый из которых возвращался от профессора МакГонагалл с чуть меньшим количеством красных чернил. Мало-помалу ее статья обретала форму.

Она была так поглощена своей работой, что почти забыла о дыре в форме Сьюзен в своей жизни. Почти.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2292329>